

УДК 343.9

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ)

А. Н. Примаков

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

На основе результатов изучения материалов уголовных дел по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы в статье рассматриваются правовые, организационные и тактико-криминалистические особенности участия специалиста и использования его специальных знаний на первоначальном этапе расследования данных видов преступлений. Определены основные сферы деятельности и специальности таких лиц, а также виды следственных действий, при проведении которых требуется их участие.

Для успешного расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы предопределена необходимость в разрешении ряда проблем, прежде всего связанных с совмещением в одном лице функций эксперта и специалиста; отсутствием в экспертно-криминалистических подразделениях IT-специалистов и возможности их привлечения для проведения осмотра компьютерной информации; признанием такой формы доказательств, как заключение специалиста, участвующего в производстве следственных действий и проводящего предварительные исследования. Излагаются предложения по их разрешению.

Ключевые слова: *специалист, специальные знания, следственные действия, половая свобода, половая неприкосновенность, следы сексуального насилия, компьютерная информация, электронные носители информации.*

Участие специалиста в производстве следственных действий является одной из важнейших процессуальных форм использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы. Специалистом, в соответствии со ст. 62 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, признается незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности [1]. Принято считать, что, привлекая специалиста, следователь должен руководствоваться принципом практической целесообразности, под которым понимается наиболее оптимальное использование специальных знаний и практических навыков в процессе исследования обстановки и следов преступления [2], поскольку единых требований и рекомендаций, на основе которых ему необходимо привлекать данных лиц для участия в следственных действиях, не разработано.

Несомненно, очень важно для своевременного обнаружения и изъятия следов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы использовать специальные знания специалиста на первоначальном этапе расследования, при проведении неотложных следственных действий. Прежде всего, это связано с тем, что если следы сексуального насилия не будут обнаружены, то нечего будет исследовать, либо если такие следы будут изъяты несвоевременно или методически неверно, они могут стать непригодными для исследования. На практике, как показывают результаты изучения материалов уголовных дел, на данном этапе расследования наиболее часто в качестве специалистов выступают:

– эксперт-криминалист (в составе следственно-оперативной группы) — при осуществлении осмотра места происшествия, выемки и осмотра одежды потерпевшей и подозреваемого, изъятия у них образцов для сравнительного исследования, обыска по месту жительства подозреваемого, постановки его на дактилоскопический и фотовидеоучеты; при составлении фоторобота в случаях, если преступник неизвестен;

в предварительном исследовании следов преступления и их проверке по информационно-криминалистическим банкам данных;

– врач учреждения здравоохранения, который, как правило, проводит медицинское освидетельствование;

– судебно-медицинский эксперт — привлекается для назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы; в случаях, если обнаружен труп, — для его осмотра на месте происшествия;

– психолог (педагог) — принимает участие в допросе несовершеннолетних потерпевшего, подозреваемого, свидетеля и иных следственных действиях с их участием [3, с. 127].

Из приведенного перечня специалистов и неотложных следственных действий, в которых они принимают участие, видно, что по объему и разнообразию задач ведущая роль принадлежит экспертам-криминалистам, в качестве которых в Республике Беларусь выступают должностные лица Государственного комитета судебных экспертиз. На данных специалистов возложены задачи, которые, прежде всего, должны выполняться оперативно, безотлагательно, фактически в режиме текущего времени, то есть задачи, связанные с участием в осмотре места происшествия и производством первоначальных следственных действий, проведением предварительных и экспресс-исследований следов преступлений, ведением криминалистических учетов и др.

Не совсем оправданным в данном случае нам представляется совмещение в одном лице функций эксперта и специалиста, поскольку существуют принципиальные различия в первую очередь в их узкопрофильной подготовке (эксперты — это зачастую биологи, химики, трасологи, почерковеды), а также в решаемых ими задачах, в используемых методах и средствах, в условиях их труда и т. д. Иначе говоря, разница между ними заключается в том, что специалист осуществляет поисково-познавательную деятельность, а эксперт — экспертно-исследовательскую. При этом последнему успешно выполнять указанные задачи, тем более в порядке межведомственного взаимодействия, по нашему мнению, чрезвычайно сложно.

Судебно-экспертные учреждения, организационно обособленные от правоохранительных органов, воспринимают задачи, связанные с их поисково-познавательной деятельностью, как несвойственные их основной обязанности — производству экспертиз. Судебная экспертиза, в их понимании, абсолютизируется как средство доказывания, доминирующее в общей системе научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, в том числе и по рассматриваемой категории. Не придается должного значения и тому, что их эффективность по уголовным делам находится в прямой и самой непосредственной зависимости от результативности деятельности специалистов в порядке поисково-познавательной деятельности, начиная с осмотра места происшествия. Нужно понимать, что исследуется только то, что обнаруживается и изымается.

Осуществление такой деятельности экспертами-криминалистами как бы «по совместительству», тем более с узкой специализацией, к тому же зачастую без технико-криминалистической подготовки и системного опыта, заведомо обуславливает к ней формальное отношение, а как следствие — крайне низкую ее результативность. Решить эту проблему можно путем организационного разграничения функций эксперта и специалиста и основательной профессиональной специализации последних не только в использовании технико-криминалистических методов и средств собирания следов преступлений, но и в решении аналитико-исследовательских задач по определению «картины» таких следов, по результатам их экспресс-анализа [4, с. 10].

Особо актуальной в настоящее время является и проблема участия специалистов в сфере IT-технологий (программистов, специалистов по информационной безопасности, веб-разработчиков, веб-дизайнеров и др.) в осмотрах мест происшествий

(осмотрах компьютерной информации и ее электронных носителей) при проверке сообщений и расследовании сексуальных посягательств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет. Как показывает следственная практика, наибольшие трудности при этом возникают в том, чтобы найти такого специалиста, который сможет оказать эффективную помощь в обнаружении и изъятии компьютерных следов, а также в их предварительном исследовании.

При этом создание в Республике Беларусь специализированного управления по противодействию киберпреступлениям (Управление «К»), занимающегося раскрытием и расследованием данных видов преступлений, однозначно не решило указанную проблему, поскольку это подразделение, по сути, осуществляет их оперативно-розыскное сопровождение, а его сотрудники, как и эксперты Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, практически не участвуют в проводимых первоначальных следственных действиях, в осмотрах мест происшествий, за исключением совершенных резонансных, тяжких и особо тяжких преступлений.

Крайне редко привлекаются такие специалисты и из действующих практически во всех областных городах как государственных, так и частных IT-компаний (например, ЕРАМ — Минск, Брест, Витебск, Гомель, Гродно, Могилев; IBA Group — Минск, Гомель, Могилев, Новополоцк; VRP Consulting — Минск, Витебск, Брест и т. д.). Соответственно, как уже ранее нами отмечалось в других работах [5, с. 35], первоначально следует законодательно закрепить обязательное участие данных специалистов в следственных действиях, связанных с обнаружением и изъятием компьютерной информации и ее электронных носителей. После этого с целью обеспечения их участия в процессе раскрытия и расследования преступлений, в том числе в составе следственно-оперативных групп, необходимо создать на базе областных и районных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь соответствующие штатные должности, осуществить подготовку кадров или переподготовку действующих сотрудников и только потом реализовать их специальные знания на практике.

Участие специалиста в сфере IT-технологий в осмотре места происшествия (осмотре компьютерной информации и ее электронных носителей) при поступлении сообщений о сексуальных посягательствах, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет, как правило, в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассики») и мессенджерах (WhatsApp, Viber, Instagram, Telegram), прежде всего позволит установить конкретные компьютерные и технические средства, их характеристики, электронные носители информации и цифровые данные, которые очень часто выступают средством совершения преступления, отражают следы способа его совершения и непосредственно входят в предмет доказывания по делу. При этом для получения детализирующей компьютерной информации специалисту следует применять компилируемые программные модули и компьютерные продукты, с помощью которых можно выявить и осуществить анализ исходного программного кода страницы сайта, получить информацию о скрытых ссылках и т. п., что практически невозможно без использования его специальных знаний в области IT-технологий [6, с. 113].

К тому же следует отметить, что нередко отсутствие специалиста при производстве следователем осмотра компьютерной информации и ее электронных носителей вызывает у стороны защиты сомнения в достоверности данных, отраженных в протоколе следственного действия. Нередко по этой причине результаты данного следственного действия предлагают признавать недопустимым доказательством, поскольку способ его получения следственными органами не исключает возможности модификации полученной информации или изменения иных свойств ее электронного носителя [7].

Одной из наиболее часто применяемых форм участия специалиста в следственных действиях при раскрытии и расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы является предварительное исследование сведущим лицом следов преступлений. Такое исследование проводится безотлагательно, а его результаты реализуются фактически в режиме текущего времени в целях раскрытия преступления по горячим следам и создания доказательственной базы для его успешного последующего расследования. Начиная с осмотра места происшествия, результаты предварительного исследования позволяют получить более содержательную и объективную информацию о событии преступления, механизме его совершения и его участниках. Изъятые при этом следы преступления исследуются специалистом предварительно, по поручению следователя, непосредственно на месте происшествия, где они обнаружены, или в условиях полевой криминалистической лаборатории с использованием инструментальных методов и средств, применяемых для решения идентификационных и диагностических задач.

Однако, согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь, результаты предварительных исследований не признаются доказательством [8]. Это обстоятельство рассматривается криминалистами как проблемное, требующее своего решения. И дело не только в опыте других стран, в частности Евросоюза, в законодательстве которых наряду с судебной экспертизой средством доказывания признается исследование специалиста. В условиях рыночных отношений все более осознанно воспринимается тот очевидный факт, что на осуществление таких исследований, фактически одного из важнейших элементов так называемой экспертно-криминалистической деятельности, расходуются значительные денежные средства: на профессиональную подготовку экспертов-криминалистов, на их содержание, техническое оснащение соответствующих лабораторий и т. д., — а результаты их деятельности не получают должной правовой оценки, они априори не признаются в качестве доказательств.

Таким образом, по существу, по формальным основаниям выражается недоверие государственным органам, осуществляющим эту деятельность, при том что есть возможность в процессе предварительного расследования проверить выводы специалиста, допросить его, назначить повторное исследование или судебную экспертизу. Дублировать результаты исследования специалиста заключением судебного эксперта не рационально как с организационно-тактической, так и с материально-технической точки зрения. Об этом свидетельствует и опыт расследования уголовных дел по данной категории преступлений: такие исследования, как правило, проводятся одними и теми же специалистами (экспертами), а их результаты однозначны, но при этом затягиваются сроки расследования, усложняется и удорожается его процесс.

В этой связи нам представляется целесообразным внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь и добавить соответствующую статью о признании такой формы доказательств, как заключение специалиста, участвующего в производстве следственных действий и проводящего предварительные исследования. В данной статье необходимо прописать порядок и условия назначения таких исследований, оценку их результатов, случаи, условия и порядок обязательного назначения по тем же объектам судебных экспертиз.

В заключение вышеизложенного отметим, что участие специалиста при проведении следственных действий, особенно на первоначальном этапе расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, представляет собой важнейший элемент организации процесса по обнаружению и изъятию следов их совершения. При этом в настоящее время существует ряд проблем правового, организационного и тактико-криминалистического обеспечения использования специальных знаний сведущего лица при решении задач по собиранию доказательств на месте происшествия (в порядке поисково-познавательной деятельности) и их предварительному исследованию. Для их решения предлагается:

– организационно разграничить функции эксперта и специалиста с основательной профессиональной подготовкой последнего не только в использовании технико-криминалистических методов и средств собирания следов преступлений, но и в решении аналитико-исследовательских задач по определению «картины» таких следов и результатов их экспресс-анализа;

– законодательно признать в качестве доказательств заключение специалиста, проводящего предварительное исследование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. Участие специалиста при производстве следственных действий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studwood.ru/827682/pravo/uchastie_spetsialista_proizvodstve_sledstvennyh_deystviy. — Дата доступа: 03.04.2023.

3. Примаков, А. Н. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с сексуальным насилием в Республике Беларусь / А. Н. Примаков // Изв. Тульского гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки : сб. / Тульский гос. ун-т ; редкол.: М. А. Берестнев (гл. ред.) [и др.]. — 2020. — Вып. 4. — С. 120–133.

4. Волынский, А. Ф. Судебная экспертиза в системе научно-технического обеспечения поисково-познавательной деятельности при расследовании преступлений / А. Ф. Волынский, И. В. Тишутина // Изв. Тульского гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки : сб. / Тульский гос. ун-т ; М. А. Берестнев (отв. ред.) [и др.]. — 2018. — Вып. 4 (ч. 2). — С. 9–17.

5. Примаков, А. Н. Об информационно-телекоммуникационных способах совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы / А. Н. Примаков // Вестн. Могилев. ин-та МВД. — 2022. — № 2 (6). — С. 32–36.

6. Россинская, Е. Р. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров / Е. Р. Россинская, Т. А. Сааков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 3 (15). — С. 106–123.

7. Обзор судебной практики по участию специалиста и производству судебных экспертиз при исследовании цифровой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo163.ru/obzor-sudebnoj-praktiki-po-uchastiyu-spezialista-i-proizvodstvu-sudebnyh-ekspertiz-pri-issledovanii-cifrovoj-informacii/>. — Дата доступа: 04.04.2023.

8. Сысенко, А. Р. Непроцессуальные формы специальных познаний при расследовании преступлений по горячим следам / А. Р. Сысенко // Вестн. Сибир. ин-та бизнеса и информ. технологий. — 2015. — № 2. — С. 66–72.

Поступила в редакцию 17.04.2023 г.

Primakov A. N.

PARTICIPATION OF A SPECIALIST IN CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIVITY (BASED ON THE MATERIALS OF CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY AND SEXUAL FREEDOM)

Based on the results of studying the materials of criminal cases against sexual inviolability and sexual freedom, the article examines the legal, organizational and tactical-criminalistic features of the participation of a specialist and the use of his special knowledge at the initial stage of the investigation of these types of crimes. The author determines the main areas of activity and specialties of such persons, as well as the types of investigative activity in which their participation is required.

For the successful investigation of sexual crimes, it's necessary to solve a number of problems, primarily related to the combination of the functions of an expert and a specialist in one person, to the lack of IT specialists in forensic units and the possibility of their involvement in the examination of computer information, the recognition of such a form of evidence as the conclusion of a specialist involved in the production of investigative activity and conducting preliminary research. Proposals for their resolution are presented.

Keywords: *specialist, special knowledge, investigative activity, sexual freedom, sexual integrity, traces of sexual violence, computer information, electronic media.*